

ПУЛЯ ДЛЯ ГЕНЕРАЛА

ГЕНЕРАЛ Лев Яковлевич Рохлин — человек легендарный. Его военный путь через Афганистан и Чечню отмечен множеством ран, подвигами и орденами. Когда ему присвоили звание Героя России за успешные операции в Чечне, он отказался от награды, сказав, что участие в гражданской войне не делает военного героем. Его жизнь была яркой и славной, а смерть загадочной и трагичной, вокруг неё до сих пор витают сумрачные слухи и недомолвки.

Мне не удалось пересечься с Рохлиным в Афганистане, он воевал в Файзабаде и Газни, а мои пути пролегли через Герат, Шинданг, Кандагар. И о Рохлине я услышал только в Чечне во время первой чеченской. Корпус Рохлина участвовал в боях за Грозный, а я находился тогда в тех районах Грозного, которые его

корпус штурмовал. Был взят дворец Дудаева — огромный, дымный, смрадный, изрезанный и иссечённый снарядами, похожий на вафлю с вздужёнными над ним Андреевским флагом, который установили штурмовавшие дворец морские пехотинцы. Ещё шли бои за Сунжей, на земле лежали неубранные трупы, и привокзальный ангар с тяжёлой дверью был полон мертвецов.

Грозный был ужасен. Его стирали с лица земли авиация, артиллерия, танки. Страшнее всего выглядели деревья с расщеплёнными стволами, срезанными ветками, их обрубки поднимались к дымному небу, словно зывали к милосердию. И тогда, в Чечне, я не встречался с Рохлиным. Помню, как на командный пункт батальона привезли убитого солдата. Тот лежал на земле, и мимо него, не обращая внимания, проходили офицеры штаба, поглощённые кровавой рутинной войной.

С Львом Яковлевичем Рохлиным я познакомился позднее, в Москве, когда

он, прославленный генерал, был уже депутатом Государственной Думы, и вокруг него собралась вся патриотическая оппозиция. Разгромленная в 1993 году танками Ельцина, она после тех страшных ударов медленно собиралась вокруг генерала Рохлина. Он оказался мне очень живым, подвижным, доступным, человеческим, без тени чванства, которым тогда грешили многие депутаты Госдумы. Меня познакомил с ним Виктор Илюхин, и в первую же минуту знакомства Рохлин ошаршил меня своими откровениями. Мне, мало ему известному, или не известному совсем человеку, он стал рассказывать о своих намерениях отстранить от власти диктатора Ельцина. Рассказывал, как соберёт в Москве миллионный митинг, этот митинг поддержит армия, и многотысячный народный сход объявит президента Ельцина вне закона. Речь шла о военном перевороте. Мне было странно и неловко выслушивать эти признания, которые требовали глубочайшей конспира-

ции: малейшая неосторожность могла подвести знакомых с этими планами людей. В откровениях Рохлина было нечто наивное или даже болезненное.

Он пригласил меня к себе на дачу в Наро-Фоминский район. Я поехал. Мы обедали. За столом были он, его супруга Тамара и я. Рохлин предлагал мне заниматься информацией в будущем правительстве, которое он намеревался создать. А теперь, накануне этих грозных событий, он хотел, чтобы я помог издавать газету его движения "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки". Он рассказал, как видит эту газету. Возлагал большие надежды на газету "Звезда", полагая, что она после его победы станет ведущей газетой новой России.

Его жена Тамара устала от наших разговоров, и ей захотелось прочитать мне стихи. Она начала читать сочинённые ею милые женские четверостишия. Рохлин резко, даже грубо её оборвал и отослал из-за стола. Я видел, какое огорчение

было на её лице. Ей некому было пове-дать о самых сокровенных чувствах, переживаниях, излить свою лирическую душу.

Мы несколько раз встречались с Рохлиным, и меня всегда изумляла и пугала его беспечность: мы стояли в душном коридоре, мимо шли депутаты, здоровались с ним, он откланился на рукопожатия и продолжал мне говорить о восстановлении, об отстранении Ельцина, о войсках, которые по его зову погрозятся в шашлоны и придут в Москву.

В день рождения Макашова стараниями того был накрыт праздничный стол. Мы сидели рядом с Рохлиным, он был весел, оживлён, шутил, радовался обществу друзей, произносил свободололюбивые то-сты. А потом были танцы, я пригласил Та-мару Рохлину, мы кружились с ней среди танцующих под музыку sentimentalного шлягера, который, кажется, назывался "Погода в доме", где разломка между влюблёнными, случившаяся посреди осенних дождей, легко решалась "с помо-щью зонта".

Убийство Рохлина было ошеломляю-щим. Говорили, что жена Тамара застре-лила его ночью из пистолета, и что это — результат семейной драмы, семейной ссоры. Но никто этому не верил. Все по-лагали, что это политическое убийство,

что Рохлин был устранён как опасный за-говорщик, вокруг которого сплотилась оп-позиция, и он являлся серьёзной угрозой для власти Ельцина. Патриотическое со-знание, склонное к мифологиям и тайным версиям, утверждало, что Рохлина убили спецслужбы, что агент спецслужб был приставлен к Рохлину, его семье, что он подверг психологической обработке жену Рохлина, и ею в эти трагические минуты управляла другая воля.

С Рохлиным прощались в Доме офице-ров Московского военного округа. Помню его желтоватое, неживое, с большими гу-бами и тяжёлыми закрытыми веками лицо. Там, у гроба Рохлина, я в первый и последний раз взял интервью у Лужкова, который пришёл проститься с Рохлиным, и это говорило об его духовной и политиче-ской близости.

Теперь, когда Льва Рохлина давно нет среди нас, я вспоминаю наши встречи. И особенно ту, на дне рождения генерала Макашова, мой танец с Тамарой Рохлиной под sentimentalный шлягер "Погода в доме". В моём сознании всё время всплы-вает строка, где распря между двумя любя-щими сердцами в осенний день легко ре-шается с помощью ГИМ.

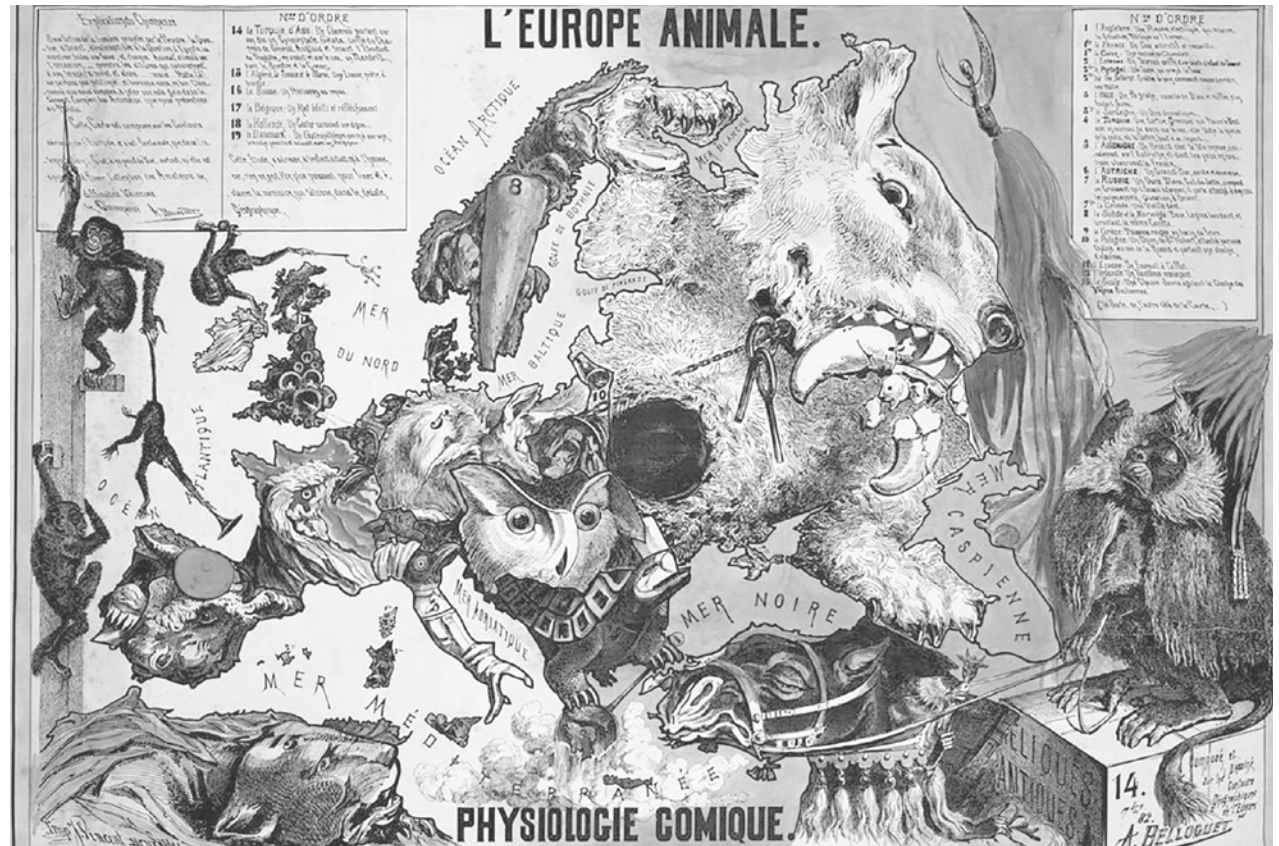
Александр ПРОХАНОВ

Окончание. Начало — на стр. 1

СЕВРОПОЙ ВСЁ ПРОЩЕ и одновременно сложнее, так как это понятие нужно рассматривать как имеющее два смысла — географический и цивилизационный, — пересекающиеся между собой на протяжении многих веков. С явной тенденцией к тому, чтобы возвести историю Европы к временам Древнего Рима или, уж во всяком случае, империи Карла Великого. Но в письменных источниках "Европа" в цивилизационном смысле появляется и получает всё более широкое распространение примерно в то же время, что и "Россия" — с середины XVII века, как результат осмысления итогов Тридцатилетней войны и заключения в 1648 году Вестфальского мира.

Государства, подписавшие этот договор, собственно, и до сих пор считаются "настоящей Европой". Плюс Англия, хотя она в подписании Вестфальского мира участия не приняла — поскольку там воюю шла революция и граж-данская война, — а в дальнейшем, исходя из удачного для неё опыта, предпочитала влиять на политику континентальной Европы "из-за кулис", со своих особых позиций.

При этом ощущение некоего "европейского единства" на протяжении второй половины XVII и XVIII веков вряд ли можно считать доминантным или даже сколько-нибудь значимым в общественном сознании стран континентальной Европы, по сравнению с убеждением в своей национальной и конфессиональной принадлежности. "Европейцев" как таковых там ещё не было. Пожалуй, впервые термин "Европа" в цивилизационном смысле этого слова появляется на страницах Энциклопедии Дени Дидро. Например, в статье "Женева": "Достаточно осторожная, чтобы принимать какое-либо участие в этих войнах, она (Женева. — авт.) судит всех государей Европы, не заискивая перед ними, не оскорбляя их и не боясь". Очевидно, что и само Просвещение становится первым "общеевропейским" феноменом, который укрепляется и широко распространяется в эпоху наполеоно-

Владимир Винников КОНЦЕРТ ОКОНЧЕН

Россия и Европа в XXI веке

ских войн. Черту под этим процессом подвёл Венский мир 1815 года, закрепивший понятие "Европейского концерта" ("Концерта великих держав").

Соответственно, в России, где переосмысление и осознание становления новой идентичности проходило чрезвычайно тяжело (раскол, "петровские реформы", "освобождение дворян" и т.д.), цивилизационное понятие "Европы" вошло или невольно стало ассоциироваться с идеями разума, свободы и прогресса, на пути к которым Россия движется следом за Европой с заметным отставанием. К середине XIX века этот российский "миф о Европе" был уже полностью сформирован, а Крымская война 1853 — 1856 гг. лишь придала ему окончательные черты. Вообще, тема "европейского мифа" в русской культуре на протяжении романовского, советского и пост-советского периодов её истории, а особенно — его взаимодействия с "мифом о России" в истории европейских стран того же времени, является настолько же масштабной, насколько по разным основаниям в целом неизученной. Хотя отдельные моменты — например, соотношение цивилизационных концепций Н.Я. Данилевского ("Россия и Европа", 1869) и О. Шпенглера ("Закат Европы", 1918 — 1922) исследованы достаточно подробно.

ПРИВЕДЁННЫЕ ВЫШЕ в качестве эпиграфа поэтические строки выбраны не случайно. Пушкин вложил эти слова в уста Петра I — "мы" прорубаем себе "окно в Европу"; у Лукьянова же, одного из формальных лидеров сначала "перестройки", а затем ГКЧП, председателя Президиума Верховного Совета СССР в 1990 — 1991 гг., русские "мы" оказываются вообще лишены собственной сущности, выступая лишь неким "сочетанием начал" Европы и Азии, Евразией.

Это не упрек, а констатация факта. С таким же успехом можно цитировать "Скифов" Александра Блока:

*Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Еуропы!*

Здесь, даже на уровне рифмы, своеобразный перепев тютчевского обращения к отечественным "западникам":

*Как перед ней ни зניתесь, господа,
Вам не сникнуть признанья от Еуропы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенной, а холопы.*

Или у Юрия Кузнецова:

*Но чужие священные камни
Кроме нас, не оплатят никто...*

Важно, что путь от "Пушкина до Лукьянова" или, в более широкой перспективе — "от Годунова до Горбачёва", — не был прямой или какой-то иной математической правильной линией. Вглядываясь в прошедшие века, мы можем видеть достаточно хаотичную картину приливов и отливов "европоцентризма", обусловленных внутренними и внешними историческими обстоятельствами.

Одними из главных сторонников тезиса о цивилизационной особости России оказались как раз самые ярые, на первый взгляд, "западники" — марксисты, лидеры партии большевиков Владимир Ильич Ульянов (Ленин) и Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин), которые доказали этот тезис не только словом, но и делом. Не отрицая, а даже подчёркивая факт исторической отсталости "царской" России по сравнению с "передовой" Европой и Западом в целом, они настаивали на возможности и необходимости ускоренного развития материальных основ социализма в нашей стране благодаря комплексному внедрению новых технологий и Советской власти. ВПР был сделан именно на это, а все кампании борьбы с космополитизмом и "низкопоклонством перед Западом" имели вторичный характер.

В.И. Ленин: "Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела подойти вплотную к задаче управления... Это — самая трудная задача, ибо дело идёт об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь после её решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только советской, но и социалистической республикой" ("Очередные задачи советской власти", 1918).

И.В. Сталин: "История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно били за отсталость. Были монгольские ханы. Были турецкие беки. Были шведские феодалы. Были польско-литовские паны. Были англо-французские капиталисты. Были японские бароны. Были все — за отсталость.

За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышлен-

ную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно...

Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты не прав, стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться.

Вот почему нельзя нам больше отставать. В прошлом у нас не было и не могло быть отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас, у народа, — у нас есть отечество и мы будем отстаивать его независимость.

Хотите ли, чтобы наше социалистическое отечество было побито, и чтобы оно утратило свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил накануне Октября: "Либо смерть, либо догнать и перенять передовые капиталистические страны".

Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробраться это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомянут" (Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г.).

Тем не менее, полностью решить проблему отставания — так, чтобы "нас не смяли", не удалось, и, к сожалению, до сих пор мы: в той или иной мере, с тем или иным вектором, кто в прошлом, кто в настоящем, кто в будущем, — остаёмся пленниками "европейского мифа" как исторически первого, начального ядра более широкого "мифа о Западе" (его вторым и на какое-то время основным ядром стала пресловутая "американская мечта", опять же — не кто иной, как товарищ Сталин в терминах "ленинизма" требовал соединить русский революционный размах с американской деловитостью). Этот "миф о Европе" в разных его интерпретациях (и недавняя резонансная публикация Константина Богомолова под названием "Похищение Европы 2.0" в "Новой газете" — лишь не свидетельство тому) стал фактически неотъемлемой частью современной "постсоветской" российской идентичности. А мифы правят миром.

ЭТОТ КРАТКИЙ и весьма неполный культурно-исторический экскурс предпринят лишь с одной целью: показать, что картина, которую мы видим сегодня, имеет глубокие корни в прошлом и — при известных поправках на исторические результаты прошедших четырёх веков — имеет значительное сходство с временами середины XVII века. Та же Россия, переживающая последствия многолетней Смуты. Та же борьба за утраченные "лимитрофные" территории нынешней Прибалтики и Украины. Та же Англия, вроде бы "вышедшая из континентальной игры".

В данной связи стоит отметить и то не слишком афишируемое сегодня обстоятельство, что возникновение нынешней "единой Европы" состоялось лишь после того, как был уничтожен Советский Союз: 25 декабря 1991 года красный флаг с серпом и молотом был одновременно спущен над Кремлём и у здания ООН в Нью-Йорке, где его заменили нынешним российским триколором; а 7 февраля 1992 года был подписан Маастрихтский договор, давший начало Евросоюзу. Причём условия этого договора вступили в силу 1 ноября 1993 года и — такое вот опять случайное совпадение по времени! — 3 октября 1993 года ельцинские танки расстреляли здание Верховного Совета, что устранило возможность быстрого юридического восстановления СССР и закрепило "отбрасывание" России на западе к границам всё той же середины XVII века.

Трудно предположить, что эти метаморфозы: разрушение "Большой России" в государственной форме Советского Союза и создание "Соединённых Штатов Европы" в форме ЕС, — не были взаимосвязанными следствиями одного и того же процесса. Более того, само создание Евросоюза выглядит как создание инструмента для более эффективного поглощения советского наследия в Восточной Европе и своего рода приманка для вступления в НАТО.

Судите сами: Венгрия, Польша и Чехия вступили в НАТО в 1999 году, в ЕС, соответственно, в 2004 году; Латвия, Литва, Эстония, Словакия и Словения стали членами НАТО и ЕС в 2004 году; Болгария и Румыния — НАТО в 2004 году, ЕС — в 2007 году; Хорватия — НАТО в 2009 году, ЕС в 2013 году.

Без вступления в НАТО были приняты в ЕС Финляндия и Швеция (1995), а также Кипр и Мальта (2004). В то же время мусульманская Албания, член НАТО с 2009 года, до сих пор не принята в Евросоюз — как и мусульманская Турция, член НАТО с 1952 года.

В "лихие девяностые" новые российские власти не только преклонялись перед США, но и всячески заискивали перед "единой Европой" как ближайшим филиалом "коллективного Запада". Российская Федерация не только прописала в Конституции 1993 года примат международных договоров над национальным законодательством, но и заключила множество таких договоров и соглашений с ЕС

и Советом Европы (с 1996 года). Все эти ПАСЕ, ЕСПЧ и прочие евроструктуры обращались с нашей страной именно как с "холопом Европы", выдавая своё очевидное господство и доминирование за особую форму равноправного и взаимовыгодного сотрудничества "отсталой пост-тоталитарной России" со странами "цивилизованного демократического мира". Что придавало странам Восточной Европы — членам Евросоюза, ещё недавно бывшим союзниками СССР по "лагерю социализма", и Прибалтике, ещё недавно бывшей в составе СССР в форме трёх союзных республик, — дополнительные возможности обвинять Российскую Федерацию как правопреемницу СССР во всех смертных грехах, требовать покаяния, компенсаций и даже территориальных уступок в свою пользу. Такие настроения поддерживала "единая Европа" в постсоветских республиках, продвигая программы "европартнёрства" и "евроассоциаций". При этом на рост антироссийских настроений, наряду с ультра националистическими, вплоть до неонацистских (как это происходило в Прибалтике, Хорватии и на Украине), поборники демократии и прав человека из европейских столиц никакого внимания не обращали.

А вот в России — особенно после "гуманитарных бомбардировок" Югославии в 1999 году — стали обращать. Несмотря на то, что страны ЕС являлись крупнейшим торговым партнёром нашей страны, и на них были заявлены основные объёмы её экспорта и импорта. Причём по многим позициям импорта поставки из Европы носили ключевой, жизненно важный для отечественной экономики характер. Но все словесные демашии властей РФ по этому поводу, как правило, полностью игнорировались европейскими контрагентами, считавшими мнение России незначительным в условиях "однополярного мира" Pax Americana. В результате уже после вторжения в Ирак в 2003 году, свержения и казни Саддама Хусейна, "команда Путина" начала предпринимать комплекс мер, направленных на укрепление и восстановление госконтроля над экономической страны (арест Ходорковского и начало "дела ЮКОСа"). В феврале 2007 года президент России произнёс свою, признанную впоследствии знаковой, Мюнхенскую речь, в которой он, в частности, отверг претензии и США, и НАТО, и Евросоюза на право заменять своими решениями нормы международного права. "Легitimным можно считать применение силы, только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединённых Наций ни НАТО, ни Евросоюзом", — заявил он. Тогда Путина в глобальных СМИ окрестили "рычащей вошью". Сегодня, спустя 13 лет, так характеризовать российский потенциал в более-менее ответственных масштабах, не говоря уже про уровень официальной дипломатии, мало кто решится.

ПОВДОЯ ИТОГ, можно сказать, что соотношение сил на глобальной международной арене за это время кардинально поменялось. "Западоцентричный" мир-система, который во всех своих итерациях, от испано-португальской до американской, доминировал на планете в течение более чем пяти веков, утрачивая свои лидерские качества, скатываясь во всё более глубокий кризис. Вместе с ним переживает даже не кризис, а фактически клиническую смерть идеология западного либерализма, которая держится только благодаря непрерывной накачке всей социально-экономической сферы, в том числе сферы массовой информации, долларом и другими "твёрдыми валютами". Эти фальшивые деньги, созданные буквально "из воздуха", курсируют вместе с такими же фальшивыми новостями, "fake news".

Материальное производство во всё большей степени концентрируется в Китае и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия уже признана "державой номер один" в плане возможностей актуальной проекции своей военной силы в любую область земного шара.

Недавнее поражение Дональда Трампа на президентских выборах в США подчёркнуло провал его попытки повернуть эти процессы вспять. А стресс-тест пандемией COVID-19 Соединённые Штаты и страны Евросоюза, включая Великобританию, проходили едва ли не хуже всех в мире. Тем более, что национальные усилия по противодействию коронавирусной инфекции не получили ни своевременной координации, ни поддержки со стороны институтов "единой Европы", за что их руководителям даже пришлось давать официальные объяснения, а в некоторых случаях даже извиняться. Добавьте к этому рекордно, на уровне 140%, соотношение госдолга стран ЕС к их ВВП, превышающее и общемировую (110%), и американский (131%) показатели. Но суммарно, вследствие взаимозачётов, по итогам 2020 года значится только 83%.

При таких вводных давняя идея Шарля де Голля о "Европе от Атлантики до Урала", сторонником которой в расширенном варианте "от Лиссабона до Владивостока" заявил себя Владимир Путин, при устранинии или сокращении функций ЕС как "ненадёжного партнёра" и "лишнего посредника" в развитии системы двусторонних отношений (не видите никаких параллелей с "трамполоитикой"?), обернётся реализацией политики "Россия от Владивостока до Лиссабона". К чему пона в европейских столицах совсем не готовы, даже в качестве обсуждаемого проекта.

Но первый шаг в этом направлении когда-то сделать необходимо. И сейчас — пожалуй, самое подходящее для этого время. Возможно, даже более подходящее, чем летом 1945 года.

Иллюстрация: Швейцарская карта-карикатура, на которой отражены брожения в Старом Свете, происходившие в 1887 году

СПАСИБО, НЕ НАДО!

Возможно ли совместное будущее России и ЕС

На вопросы "ЗВЕТРА" отвечает эксперт по стратегиям, прогнозист Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗВЕТРА". Сергей Борисович, Верховный представитель Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель после провального визита в Россию в своём блоге выразил мнение, что пути России и Евросоюза расходятся как минимум на ближайшие сто лет. Скажите, так ли важно для нас в текущей геополитической обстановке учитывать наличие Европейского союза и сопоставляемость путей с ним?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. В этой связи вспоминается эпизод, когда на советско-американской встрече в начале 1960-х годов в очередной раз зашёл разговор о мирном урегулировании и необходимости наконец "подвести черту под Второй мировой...". Один из дипломатов взял лист бумаги, провёл на нём карандашом линию и сказал: "Вот я провёл черту, имеет ли это моё действие какое-либо конкретное содержание?" Так и сейчас, прежде чем рассуждать о взаимоотношениях России и Евросоюза, необходимо определиться с понятиями.

Всегда было принято считать, что граница между русской и европейской этнокультурными плитами проходит либо по Днепру — Даугаве, либо по Висле, либо, в особых случаях, по Одере — это полоса иногда позитивного, но чаще очень жёсткого соприкосновения. На сегодняшний день русский этнос отброшен далеко на восток. Мы потеряли линию Днепра и Даугавы, утратили Украину и Прибалтику, практически лишили тех территорий, что с незапамятных времён были частью Российской империи.

"ЗВЕТРА". Кто-то уже рассматривает версию о скором распаде России и образований на её территории мини-государств — Московии, Сибири, при этом Дальний Восток захватят китайцы...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. И всё же разочарую этих орაკулов: проведённые на эту тему исследования говорят о том, что Россия не распадается, наоборот, её интенция направлена на присоединение территорий. Это не означает воссоздание Советского Союза или Российской империи либо вторжение русских танков в Прибалтику. Тем не менее, стоит ждать интеграции с Казахстаном, Белоруссией, Киргизией. И, безусловно, с Украиной — после завершения там этапа димиссии: когда она окончательно будет разрушена на локальные объекты, каждый из них по отдельности начнёт согласие с сопредельными территориями.

Я не рассматриваю для России вариант серьёзной войны и версию того, что фазовая катастрофа у нас быстро приобретёт трагический характер. Россия — это проект византийского типа с медленным временем. И, скорее всего, на фоне общего мирового коллапса кризис у нас будет развиваться более или менее умеренно.

"ЗВЕТРА". Нас, как это бывало не раз, выручит запасённая на предыдущих этапах развития инфраструктура. А что поможет выжить Евросоюзу?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Ситуация с ЕС гораздо сложнее. Я сомневаюсь в том, что сейчас Европейский союз жив. Да, существует пространство евро. Но, во-первых, не все страны, входящие в ЕС, пользуются им. Во-вторых, в России эта денежная единица тоже применяется, хотя в ЕС мы не входим. Поэтому наличие общего финансового пространства вовсе не является основанием считать ЕС существующей структурой.

Евросоюз строился на целом ряде общностей. Это была свобода перемещения людей, товаров, информации, услуг. На данный момент времени, похоже, не осталось ни одной из названных свобод. В ЕС могут, конечно, сказать: "Мы преодолеем коронавирус и снова откроем границы". Но принципы не могут зависеть от локальных проблем типа COVID-19. Если один из государств захочет закрыть, то обязательно найдутся поводы закрыть их и во второй, и в третий, и в четвёртый раз. Поводы найдутся — эпидемия, терроризм, информационная "инфекция" в виде компьютерного вируса, обрушивающего сервера, и прочее.

Нужно сказать и о том, что Евросоюз до сих пор не имеет собственной реальной истории и географии. Потому что создание любых объединений предполагает некое общее образовательное пространство. Естественно, везде учат своему языку, но есть понятие об общей истории, общей географии, общей культуре. Болонская система образования, существующая в Евросоюзе, подобные форматы просто не поддерживает. И как только возникают проблемы в ЕС, например, в период пандемии, молодёжь тут же задаётся вопросом собственной идентичности. Как-то в Нормандии я спросил местных жителей, кем они себя осознают. И получил жёсткий ответ: "Мы — нормандцы, в какой-то мере французы, но точно не граждане ЕС".

С учётом огромного миграционного потока эта проблема становится ещё острее. Там началась сильнейшее этническое перемешивание. И если сегодня понятно, какие страны входят в Евросоюз, то на вопрос, какие этносы его образуют, ответить сложно.

"ЗВЕТРА". Среди государств Европейского союза тоже есть расхождение — на старую Европу, ядерную Европу, на страны "третьей" Европы, испытывающие вечные кризисы...

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Италия — это старая Европа, но она находится в перманентном кризисе. Пиренеи кризис охватывает вообще с XVII века. При этом люди там не живут плохо. Речь идёт о другом, прежде всего — о культурном коде, о том, для чего существует данная цивилизация.

Именно здесь кроется ключ к словам Борреля о том, что Россия разошлётся с Европой. Здесь, конечно, имеются в виду не торговые отношения — они не прерываются, хотя в условиях фазового кризиса и сократятся, как, впрочем, сократятся они и внутри самого Евросоюза, а то, что культура, онтология, идеология России и Евросоюза будут со временем всё больше различаться.

Но это ещё не всё. Европа достаточно разнородна. Есть культурные нормы, к примеру, британские, есть пиренейские (куда я добавляю Южную Италию и Францию), есть германские, есть скандинавские и так далее. Разница между ними больше, чем между любой из них и Россией. Поэтому, думаю, будет наблюдаться деструкция ЕС как идеологической, онтологической, культурной общности. А финансовые отношения, значительная часть единых инфраструктур, связанных с производством и правом, вероятно, останутся.

"ЗВЕТРА". Что это даст России?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. У нас будет великолепная возможность выстраивать свои отношения не в целом с ЕС, а с отдельными его элементами: с той же Францией, с теми же Бельгией, Италией и так далее. И тогда получится, что Россия окажется намного ближе ко многим европейским странам. Или они окажутся ближе к России, что в условиях деструкции ЕС также возможно.

"ЗВЕТРА". При таком развитии событий станут ли Соединённые Штаты предпринимать спасительные меры относительно Евросоюза?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Америке никогда не был нужен Евросоюз. Она всегда предпочитала более или менее разобщённую Европу. Поэтому маловероятно, что американцы поддержат существование ЕС в условиях, когда будут возникать соответствующие кризисы.

Конечно, у Европейского союза достаточно инерции, чтобы какое-то время просуществовать, но в условиях фазового кризиса его распад столь же неизбежен, как расвал Западной Римской империи в IV — VI веках нашей эры. России же, как в своё время Восточной Римской империи, такому распаду предстоит выдержать, пережить, устоять и не самым лучшим образом.

А Жозеп Боррель, следуя уставшим правилам, должен понять, что их уже никто не придерживается — ни в России, ни у него на родине.

"ЗВЕТРА". Судя по всему, так оно и есть. Спасибо, Сергей Борисович, за беседу!

Беседовала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Выступление Сергея ПЕРЕСЛЕГИНА можно посмотреть на интернет-канале «Психотехнология»